

Глава 16: Новость, которая шокировала всех.

Кабинет Арвиана Валаксара был украшен изысканными узорами и дышал утончённой атмосферой.

В отличие от других рыцарей, отдохавших, чтобы восстановиться после месячного похода на усмирение, он сразу же вошёл в кабинет вместе с командором рыцарей Валаксара.

— Итак, как дела?

На его вопрос командор склонил голову и ответил:

— Её обучение проходит без сучка и задоринки. Она проявляет выдающиеся способности во всех предметах, включая историю, арифметику и магию. Говорят, в боевых искусствах она особенно демонстрирует гениальность...

— Только результаты. Способна ли она уже одолеть рыцаря Валаксара?

Герцог перебил командора и заговорил равнодушно, будто ему было неинтересно.

От его слов командор ответил с крайне растерянным выражением лица:

— Ваша светлость... юной леди всего девять лет.

— Разве кровь Валаксаров не обязывает её показывать хотя бы такие способности?

Командор промолчал, не зная, что ответить.

Обычно герцог говорил здраво, но когда дело касалось великой герцогини, он был... нет, чрезмерно строг.

Но ожидать, что ребёнок, которому нет и десяти, победит рыцарей, тренировавшихся десятилетиями?

Это было бы невозможно, даже если у неё врождённый талант к мечу.

— Судя по тому, как она разбила статую, у неё есть лишние силы, так что это вполне возможно. Я не прав, командор?

— ...Нет, господин.

Герцог вздохнул, словно сочтя это жалким, и начал постукивать пальцами по столу, погружившись в глубокие размышления.

После недолгого молчания на его губах расцвела холодная улыбка.

— Похоже, она в последнее время загордилась, не понимая своего места. Не помешает напомнить ей, кто она такая.

— Что ж, тогда...

— Кстати, разве место личной горничной герцогини сейчас не вакантно?

От ледяных слов герцога тело командора задрожало.

Как он сказал, уже прошло немало времени с тех пор, как у герцогини была личная горничная.

После того как последнюю горничную нашли мёртвой за особняком, никто не вызвался занять эту должность.

Более того, после того случая все слуги относились к герцогине как к призраку.

Связываться с ней не сулило ничего хорошего.

Адриэль была ребёнком, обладающим второй по значимости властью в этом особняке после герцога, но, по иронии судьбы, её все избегали.

— Неужели у моей дочери нет прислуги? Передайте главной горничной, чтобы она назначила горничную.

На первый взгляд, это могло показаться тёплыми словами заботы о дочери, но герцог явно говорил не из сочувствия к герцогине.

Он наверняка знал, какая судьба постигала личных горничных герцогини.

Очевидно, новая горничная, назначенная к герцогине, тоже встретит несчастливый конец.

Это было задумано, чтобы выжечь на её коже мысль:

«У тебя нет ни права, ни силы защищать кого-либо».

Это было лишь способом заставить герцогиню вновь испытать отчаяние. Не больше, не меньше.

Весьма извращённый вкус, но он не стал возражать против приказа господина.

Особенно потому, что сам он не питал особой любви к герцогине.

«Мне лишь жаль горничную, которую принесут в жертву».

Командор поклонился господину, в душе выражая глубокие соболезнования безымянной горничной, которой предстояло стать жертвой.

...

Ясное утро озарило особняк великого герцогства.

Хотя птицы не пели, солнечные лучи, и лёгкий приятный бриз сегодня особенно возвещали начало довольно славного дня.

Вот только моё настроение было совершенно противоположным.

— ...Что это такое?

Я сжимала Свиток дрожащими руками.

[Имя: Алиса]

[Пол: Женский]

[Возраст: 15]

[Ранг: Сила (B), Скорость (A), Интеллект (C-), Ловкость (A+), Магическая сила (D), Святая сила (F)]

Мало что изменилось.

Мои характеристики, собранные по крупницам за пять дней.

Я считала, что этих способностей достаточно для жизни в фэнтезийном мире.

Особенно скорость и ловкость вызывали во мне гордость каждый раз, когда я на них смотрела.

Но...

— Почему мой интеллект снизился?

Я ошеломлённо уставилась на Свиток.

После наказания главной горничной ноги так болели, что я решила проверить Свиток, не изменились ли мои характеристики, но, к счастью, физические параметры остались прежними.

Проблема была в том, что по какой-то странной причине мой интеллект уменьшился.

— Я и с «С» справлялась с трудом, а теперь ещё и минус!

Из-за бедности в детстве я не могла посещать школу, так что моё образование было ограниченным... но я не считала себя глупой.

Я училась самостоятельно и сдала экзамен на аттестат.

Конечно, в университет я не пошла — не было денег.

Неужели это из-за того, что я почти месяц занималась только работой горничной?

Работа горничной держит тело в тонусе, но не требует особых размышлений, может, поэтому он и снизился?

«...Наверное, потом восстановится».

Должно быть, какая-то временная ошибка.

Я отмахнулась от тревожного чувства и достала что-то из заднего кармана.

То, что я подобрала, покидая кабинет главной горничной.

Серебряный футляр с изящными украшениями.

Внутри была мазь, на вид явно дорогая.

Благодаря этой мази мои раны значительно зажили, но неизвестность её происхождения вызывала беспокойство.

— Кто мог это оставить...?

В особняке было немного людей, способных проявить ко мне такую доброту.

Разве что главная горничная или старшая Лани.

Главная горничная всё время была со мной в кабинете, так что это не она... тогда, может, Лани?

Лани — дочь дворянской семьи, у неё могли быть такие дорогие вещи.

Но с её характером она обычно вручала бы подарок лично, так зачем оставлять его у двери?

...Или, может быть?

В голове мелькнула ещё одна мысль, но я тут же покачала головой с лёгкой улыбкой.

«Какая нелепая идея».

Нет уж, этот человек точно не стал бы мне ничего давать.

Куда правдоподобнее думать, что это уронила пролетавшая сорока.

Я глубоко вдохнула и встала перед зеркалом в полный рост.

Сняв ночную сорочку, я медленно переделась в форму горничной, висевшую в шкафу.

Поначалу я понятия не имела, как её надевать, и мне требовалась помощь, но теперь я справлялась ловко и самостоятельно.

— Синяки...

На ягодицах отчётливо виднелись следы наказания.

Синеватый кровоподтёк пересекал ягодицы.

Они слегка пульсировали, но не настолько, чтобы мешать повседневной жизни.

И всё же, благодаря главной горничной, я хотя бы могла держать себя в руках.

Теперь я, правда, не буду вмешиваться.

Мне нет дела до семейных проблем герцогини или чего-то ещё; я просто буду делать свою работу.

Я пару раз легонько шлёпнула себя по щекам, чтобы собраться с духом.

Выйдя из комнаты с бодрой улыбкой, я увидела пустой коридор.

Я проснулась на час раньше, чем остальные горничные, так что все, скорее всего, ещё спали.

Я принялась за раздражающую уборку, пока старшие не проснулись.

Я доставила неудобства не только главной горничной, но и другим старшим, так что это было меньшее, что я могла сделать.

Когда я закончила вытирать пыль с коридоров и оконных рам, старшая Лани вышла из своей комнаты, зевая.

— Доброе утро, старшая Лани.

Лани вздрогнула, увидев моё лицо, но быстро скрыла удивление и ответила слабой улыбкой.

— ...Привет. Доброе утро. Ты убирала коридор?

— Я рано встала. Сделала это от скуки.

— Понятно. Спасибо за работу.

Лани замаялась, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала и лишь похлопала меня по плечу.

— Я пойду. Не опаздывай на утреннюю переключку.

— О, кстати. Спасибо за мазь, старшая.

— А? Мазь?

— Эм... неважно.

Значит, это не от Лани?

...Тогда кто же её оставил?

— ...Ладно. Увидимся.

Она ушла после короткого разговора.

Обычно мы бы поболтали о пустяках, но теперь казалось, что она меня избегает.

Это понятно.

Ничего удивительного. Я открыто хаяла хозяина особняка, так что даже такой человек, как Лани, вряд ли теперь будет ко мне благосклонна.

Но это ничего.

Я была уверена, что, если со временем продолжу вести себя хорошо, мы, в конце концов, сможем ладить, как прежде.

Вскоре настало время утренней переключки, которую проводила главная горничная, и старшие начали по одной выходить из своих комнат.

Поскольку сейчас мне не стоило привлекать к себе внимание, я тихо следовала за ними.

Когда мы добрались до коридора на первом этаже, около двадцати горничных, включая меня, собрались для утренней переключки.

В центре стояла главная горничная.

Я не была уверена, но её лицо выглядело мрачным.

— ...Поступил приказ от великого герцога.

Её голос был низким и приглушённым, словно и правда, случилось что-то скверное.

Окружающие, похоже, тоже это почувствовали и начали внимательно следить за выражением её лица.

— Какой приказ?

Вопрос задала старшая Лани, нарушив гнетущую тишину.

На её слова главная горничная закрыла глаза и, коротко вздохнув, ответила:

— Он велел назначить личную горничную для великой герцогини.

— ...Что?

Чёрные глаза Лани, всегда спокойной, задрожали.

И не только её. Другие старшие тоже смотрели на главную горничную с недоверчивыми лицами.

— Значит, нам нужно выбрать одну из нас для этой роли.

От слов главной горничной лица всех вокруг окрасились ужасом.

<http://bllate.org/book/16069/1436712>